

Бесспорно, этой пощечиной старая мадам Ли всех ошеломила. Поначалу, еще когда Чжань Цзяинь состояла во внебрачных отношениях с Ли Наньчжу, ее всячески костерили и осуждали. Но после того, как они заключили брак, к ней сразу стали относиться как к принцессе.

Ее щека горела жгучей болью, из глаз неконтролируемым потоком полились слезы.

Опустив руку, Цюй Лянь заметила обиду на лице Чжань Цзяинь. От этого огонь внутри запылал с новой силой. Она что, этой миной хочет показать всем, что это я над ней издеваюсь? Как ей не стыдно!

Цюй Лянь, которая собиралась ограничиться всего одной пощечиной, решительно начала бить обеими руками, чтобы выместить всю накопившуюся внутри злость.

Па! Па! Па!

Эти звуки окрыляли сознание Ли Сяо. Внутри она ликовала: «Ещё! Ударь ещё несколько раз!»

Ли Цяньфей пронзительно вскрикнула и кинулась вперед, чтобы оттащить Чжань Цзяинь за свою спину.

— Бабушка, что ты делаешь? Почему ты бьешь мою маму? — да настолько сильно, что все лицо ее матери распухло.

Поскольку Ли Цяньфей действовала слишком порывисто, Цюй Лянь пошатнулась, попятилась на своих высоких каблуках и, потеряв равновесие, упала наземь.

Старая мадам Ли судорожно вздохнула. Легкое движение ступней отозвалось острой болью. На ее теле выступил холодный пот. Это падение повредило ногу Цюй Лянь.

Ли Наньчжу тотчас подскочил к своей матери, чтобы помочь подняться.

Ли Сяо тоже не отставала и поддержала с другой стороны. Она неодобрительным тоном обратилась к Ли Цяньфей:

— Цяньфей, как ты могла толкнуть бабушку? А вдруг бы бабушка серьезно пострадала? Почему ты до сих пор не извинилась перед бабушкой?

Человек, которого Ли Цяньфей ненавидит больше всего, строит из себя поборника высокой морали и стыдит ее. От ненависти ее глаза покраснели. При обычных обстоятельствах она бы немедленно принесла извинения, но выговор Ли Сяо взбунтовал ее сердце. Ли Цяньфей, упрямо задрав голову, произнесла:

— Я ведь не специально. Вообще-то это бабушка без всякой причины накинулась на маму. Что мама сделала не так? Она всегда с почтением и уважением относилась к бабушке. А бабушка приехала и сразу начала издеваться над ней.

Более того, она отвесила матери пощечину на глазах у всех. Ни капли жалости.

— Даже если бабушка сделала что-то не так, она же наша бабушка, ты должна быть более терпимой, — глубокомысленно изрекла Ли Сяо, чем выставила Ли Цяньфей неразумным ребенком. Ли Цяньфей до скрежета стиснула зубы.

Грудная клетка Цюй Лянь быстро поднималась и опускалась. Она видела несогласие Ли Цяньфей. В самом деле, как бы сердечно она не относилась к этой девчонке, на первой же кочке та встала на сторону своей матери!

Выхватив из сумки стопку фотографий, она швырнула их в Ли Цяньфей и процедила сквозь зубы:

— Говоришь, это я издеваюсь над твоей матерью? Почему бы тебе не посмотреть, какие омерзительные вещи творила твоя мать? Она, будучи невесткой нашей семьи Ли, завела интрижку с другим мужчиной.

— Развратница! Вертихвостка! Наша семья далеко не бедна — так почему она до сих пор занимается актерством? На самом деле, это потому что ей так удобнее соблазнять других мужчин. Потому что ей нравится заставлять моего сына носить зеленую шляпу, так? Сюй Манцин не была хорошим человеком, но она знала понятия о самоуважении и достоинстве, она не вела себя как потаскуха, — изо рта Цюй Лянь выплеснулся неумолимый поток оскорблений, которые она явно очень долго сдерживала внутри.

Каждое обидное слово вонзалось в уши Чжань Цзяинь и ножом полосовало ее сердце. Краски сошли с ее лица, конечности словно сковал лед. Сейчас она больше всего желала провалиться сквозь землю.

— Н-нет. Матушка, позвольте объясниться... — голос Чжань Цзяинь был настолько слаб, что казалось, она вот-вот потеряет сознание.

Цюй Лянь холодно усмехнулась:

— И как ты собираешься объясняться? Что это Жэнь Шаотан домогался до тебя? Тогда иди и напиши на него заявление! Если ты сейчас же побежишь писать на него заявление, я тебе сразу поверю.

Две ссорящиеся женщины: одна из них его жена, а другая — его мать. Притом матушка просто желала вразумить Цзяинь. Пусть ему и больно смотреть на страдания Цзяинь, он не считал,

что встать на ее защиту, будет верным решением. Это бы только разбило матери сердце и подлило масла в огонь.

Чжань Цзяинь не могла вымолвить и слова, тело еле заметно дрожало. В обычной ситуации ее побледневшее личико и глаза полные слез легко вызвали бы жалость к ней. Но сейчас все ее лицо распухло и покраснело, и если она продолжит плакать, то это только больше испортит ее внешний вид.

Ли Наньчжу невольно опустил взгляд.

— Мама, ты только сошла с самолета. Твоя комната готова, тебе стоит отдохнуть.

Цюй Лянь, несмотря на сильный гнев, не хотела подрывать авторитет своего сына, поэтому она сразу замолчала и успокоилась.

— Прежде пусть меня осмотрит врач. Я повредила ногу.

Ли Сяо нахмурила брови, на лице отпечаталось беспокойство:

— Надеюсь, ничего серьезного. Бабушка, осторожнее, не напрягай ногу.

Цюй Лянь покосилась на Ли Цяньфей, рассеянный взгляд которой был направлен на фотографии, и, не сдержавшись, тихо выругалась:

— Белоглазый волк(1).

А ведь в прошлом Цюй Лянь ради Цяньфей постоянно цеплялась к Сяо-Сяо с придирками. И несмотря на это, Цяньфей все равно встала на сторону своей матери, а Сяо-Сяо, наоборот, позаботилась о своей бабушке.

Ли Цяньфей между тем не обратила внимания на опущенную бабушкой критику. Бледная, словно снег, она смотрела на эти снимки. Она наконец сообразила, почему, вернувшись, она застала столь странную атмосферу в отношениях между ее родителями.

Так вот оно что.

Дядя Жэнь совсем не чужой для нее человек. Раньше, еще до того, как она вернулась на родину и познакомилась с родным отцом, дядя Жэнь часто присматривал за ними. Можно сказать, что дядя Жэнь своим присутствием удовлетворял ее тоску по отцовской любви. Также она знала, что дядя Жэнь всегда любил ее мать. Он даже из-за матери так до сих пор и не женился. Но Ли Цяньфей абсолютно не видела в этом какой-то большой проблемы. У нее ведь такая красивая мама. Ну и что, что у нее есть поклонник? Все эти годы дядя Жэнь старательно

сдерживал свои чувства к ее матери и при этом обходился с Ли Цяньфэй как с родной дочерью. Ей больно от того, что люди поливают помоями дядю Жэня.

До того как отец женился на ее матери, он не испытывал недостатка в женском внимании. Да он даже завёл с Сюй Манцинь общего ребенка, эту Ли Сяо. В сравнении с этим, мама вообще не совершила ничего по отношению к отцу предосудительного, она просто разок обнялась — и только. Папа такой узколобый.

Но, с другой стороны, не слишком ли беспечно повели себя мама и дядя Жэнь, ведь умудрились же они попасться на чью-то камеру. Кроме того фотографии получились настолько четкими, что совершенно не за что зацепиться, чтобы можно было придумать какое-нибудь оправдание.

Бабушка, как человек прошлого поколения с устаревшими взглядами на жизнь, считает такое поведение неприемлемым.

— Мам, ты... — Ли Цяньфэй хотела бы что-то сказать, только не знала что.

Чжань Цзяинь низко опустила голову, не в силах взглянуть в глаза дочери после того, как неприглядная правда вылезла наружу.

— Фей'эр, между мной и твоим дядей, честно, ничего нет.

Ли Цяньфэй поспешила заверить:

— Я знаю. Если бы ты действительно хотела быть с дядей Жэнем, то ты бы не вышла замуж за папу.

Больше всего Чжань Цзяинь боялась, что после такого ее дочь начнет смотреть на нее с презрением. Услышав слова Фей-эр, ее глаза покраснели.

— Но они нам совсем не верят.

— Ну, конечно! Они же сами испорченные, вот и судят по себе. Вы с дядей Жэнем абсолютно чисты и невинны. И всегда были такими. Это они все извратили, — сказала Ли Цяньфэй. — Мам, ты не сделала ничего плохого. Это они узколобые.

Чжань Цзяинь была настолько погружена в свои переживания, что не заметила, как Ли Наньчжу вернулся.

1. Белоглазый волк (白狼-báiyǎnláng) — бесчувственный и неблагодарный человек.

<http://tl.rulate.ru/book/39062/1328762>